

Владимир Иванович Кулаков

ДАТИРОВКА УНИКАЛЬНОГО ВЕЩЕВОГО КОМПЛЕКСА ИЗ МОГИЛЬНИКА SKARDELIES WALD/ АЛЕЙКА-7

Słowa kluczowe:

epoka Merowingów, wykopaliska na cmentarzysku Skardelies Wald/
Alejka-7, niezwykle bogato wyposażone pochówki

Schlüsselwörter:

Merowingerzeit, die Ausgrabungen auf Flachgraberfeld Skardelies Wald/
Alejka-7, ungewöhnlich reiche Komplexe

Keywords:

Merowing Period, excavations of burial place Skardelies Wald/Alejka-7,
unusually rich complexes

В 2017 году Самбийская экспедиция Института археологии РАН провела очередной этап раскопок грунтового могильника в уроч. Skardelies Wald, расположенного в 0,5 км к востоку-юго-востоку от Pobehten/Романово (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). Эти работы осуществлялись в рамках подготовки данной территории для возведения здесь промышленных объектов. Автор раскопок решил назвать могильник не по историческому имени урочища (оно осталось ему неизвестным), а по близлежащей реке Allgraben/Алейке.

В ходе работ на могильнике, длившихся 10 месяцев, была вскрыта масса грунтовых погребений IV-VII вв. н.э. Автор раскопок Скворцов К.Н. опубликовал в Интернете предварительные итоги этих работ, обратив особое внимание на уникальный для земли пруссов погребальный комплекс, X-22A содержащий захоронения четырёх коней, ориентированных головами на север (что несвойственно для прусской обрядности)¹. Учитывая слабое знакомство раскопщика с материальной культурой пруссов считаю необходимым в рамках коллегиального сотрудничества помочь неопиту калининградской археологии в определении и датировке обнаруженных в указанном погребении артефактов.

¹ К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов, *Из новейших открытий археологов ИА РАН: Исследования грунтового могильника Алейка-7 в Калининградской области*. 2017. http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=400&zid_nws=9.

Рис. 1. Вид с востока на раскопы на территории могильника Skardelies Wald/Алейка-7. Сверху слева – расположение могильника (показано красным прямоугольником) на полуострове Самбия (ныне- Калининградский п-ов) (Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017).

Погр. X-22 (к востоку от X 22A) представляло собой произведённую на стороне кремацию нескольких мужчин, кальцинированные кости которых были помещены в овальную в плане могилу, в скопление остатков погребального костра. В погребениях были выявлены сосуды-приставки («временные урны»?), золотая и серебряная гривны из тордированного дрота с замком в виде петли и крючка, однолезвийный меч типа «длинный сакс» в ножнах с железными и серебряными деталями, два наконечника копий, по форме близких типу Казакиячус II (V–VII вв.)², шпоры, детали поясных наборов, серебряные золочёные детали питьевых рогов³. Крайне примечателен факт отсутствия на погребальном инвентаре следов костра, что характерно для прусской погребальной обрядности VI–VII вв. К западу от погребений людей были обнаружены захоронения от одного до трёх коней, ориентированных черепами на юг.

² В. Казакиявичюс, *Оружие балтских племён II–VIII веков на территории Литвы*, Вильнюс 1988, с. 39.

³ К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов 2017.

В погр. X-22 остатки кремации в виде слоя погребального костра располагались в овальной в плане могиле (рис. 2). К западу от неё, под кладкой из колотых камней находилось захоронение четырёх коней, ориентированных головами на север. Один из коней был снабжён удилами с бронзовыми кольцами, аналоги которым представлены в погребальных комплексах кон. VI – нач. VII вв.⁴ С конскими костяками были обнаружены:

1. Пара бронзовых золочёных четвериков конского оголовья (рис. 3). В центре этих деталей конского снаряжения, имевших крестовидную форму, выложен крест, составленный из напаянных на основу четверика перегородок. На дно образовавшихся ячеек положена золотая гофрированная фольга, перекрытая вставками гранатов и «грязно-белого матового стекла» (такой вид стеклу придавала амальгама).⁵ Несмотря на то, что подобного рода украшения (прежде всего – круглые фибулы с крестообразным полихромным декором) характерны в VI – первой пол. VII вв. для меровингских древностей бассейна р. Рейн, аналогий необычной форме четвериков из Skardelies Wald/Алейки-7 не нашлось.

Рис. 2. Погребение X-22 в процессе раскопок. Вид с востока (фото Д. Тюттина).

⁴ B. Kontny, J. Okulicz-Kozaryn, Pietrzak M., *Horse Graves in the Elbląg Group. The Case of the Cemetery at the Nowinka, Tolkmicko Commune*, in: *Archaeologia Baltica*, vol. 11, Klaipėda 2009, p. 172.

⁵ К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов 2017.

2. Пара бронзовых золочёных четвериков (рис. 4, 3). Квадратное, со слабо скруглёнными сторонами поле четвериков заполнено пирамидально расположенными рельефными квадратными фигурами, украшенными оттисками серповидного штампа. Прототипы этих четвериков (вар. Ørsnes 9D1 и 9D3) известны в Скандинавии⁶ и восходят к деталям богатых конских оголовий меровингской знати (рис. 4,1,2).⁷ Позднее такие четверики получили развитие в скандинавских древностях вендельского периода. Упрощённая реплика таких четвериков встречена в погр. 21 могильника Neuendorf/Nowinka, gm. Elbląg (Polska) (рис. 4,4).

Рис. 3. Бронзовый золочённый четверик конского оголовья со вставками гранатов и «грязно-белого матового стекла», Skardelies Wald/Алейка-7 (Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017).

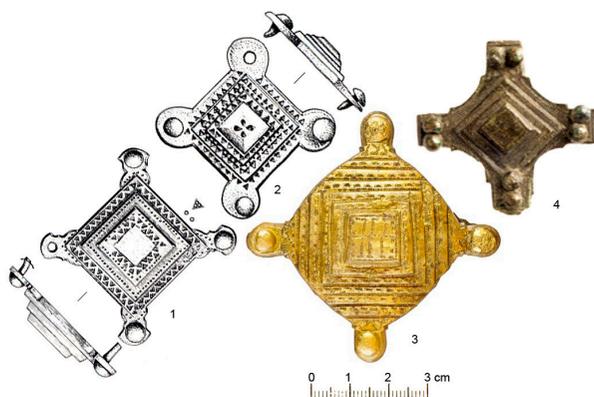

Рис. 4. Четверики конского оголовья с декором в виде ступенчатой пирамиды: 1 – погр. 17 могильника Beckum I (Kr. Warendorf, Nordrhein-Westfalen, Deutschland); 2 – погр. 411 могильника Junkersdorf, Stadt Köln (Deutschland); 3 – Skardelies Wald/Алейка-7; 4 – погр. 21 могильника Neuendorf/Nowinka, gm. Elbląg (Polska) (1, 2 – Oexle J., 1992, Taf. 154,341; 183,393; 3 – Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017; 4 – Kontny B., Okulicz-Kozaryn J., Pietrzak M., 2011, pl. CVIII).

⁶ B. Kontny, J. Okulicz-Kozaryn, Pietrzak M., 2009, p. 176.

⁷ J. Oexle, *Studien zu merowingerzeitlichem Pferdegeschirr am Beispiel der Trensen*, Text, Tafeln, Mainz am Rhein 1992, s. 68.

3. Железная пряжка с серебряной плакировкой и бронзовой золочёной обоймицей с зооморфным изображением (рис. 5,1). Автор публикации ошибочно трактовал его как «изображение скандинавских богов и героев».⁸ На самом деле на пряжке из Skardelies Wald/Алейки-7 представлена вполне структурно сформированная уплощённая звериная маска. Специфические черты этой маски – Т-образное обозначение носа и бровей маски (крайне редкие в искусстве Западной Европы)⁹ встречены и на пряжке из Rothebude (рис. 5,2). Этот образ в декоративном искусстве земли пруссов, творчески перерабатывавшем в эпоху Меровингов традиции германских мастеров, датируется временем после сер. VI в.¹⁰ Характерной особенностью прусских звериных масок, восходящих к маскам на трёхлучевых фибулах серии Purda/Dattenberg, являются заклёпки, которые крепились в области носа маски (имитируя заодно ноздри животного?).

Рис. 5. Пряжки с зооморфными обоймицами: 1 – Skardelies Wald/Алейка-7; 2 – пряжка из Rothebude, woj. warmińsko-mazurskie (Polska); 3 – пряжка с о. Б. Тютерс (Ленинградская обл.) (1 – Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017; 2 – Gaerte W., 1929; Abb. 229,i; 3 – Казанский М.М., 2010, рис. 57,4).

⁸ К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов 2017.

⁹ В.И. Кулаков, *Звериный стиль в земле пруссов*, in: Исторический формат, № 2, Москва 2016, с. 27.

¹⁰ Там же, с. 41.

4. Серебряный (с полосой черни и с чернёным глазом птицы) золочёный наконечник питьевого рога (рис. 6) с изображением стилизованной фигурки хищной птицы, держащей в лапе рыбу (по мнению раскопщика – лосося).¹¹ Традицию изображения сакрального животного на самом конце наверший питьевого рога германцы переняли от кельтов в римское время.¹² Ни в древностях *Germanis Libera*, ни в прусском археологическом материале изображения хищных птиц (орлы и вороны), высоко чтимых германцами в I тысячелетие н.э.,¹³ на навершиях рогов не встречены.¹⁴ Учитывая характерную для I Общегерманского звериного стиля специфику изображения птичьей головки, навершие из Skardelies Wald/Алейки-7 можно отнести к VI – нач. VII вв. и считать творением мастера, хорошо знакомого с традициями германского декоративного искусства. В сер. VII в. западнобалтские мастера прекращают изготовление наверший питьевого рога.¹⁵

INSTYTUT ARCHAEOLOGICZNY I ETNOLOGICZNY
IM. WŁADYSŁAWA ŚMOLCZYŃSKIEGO
KĘTRZYŃSKIEGO

Рис. 6. Серебряный золочёный наконечник нижней части питьевого рога, Skardelies Wald/Алейка-7 (Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017).

¹¹ К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов 2017.

¹² J. Andrzejowski, *Okucia rogów do picia z młodszego okresu przedrzymskiego i okresu wpływów rzymskich w Europie Środkowej i Północnej*, in: *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne*, t. 6, Warszawa 1991, s. 30.

¹³ V.I. Kulakov, M.Yi. Markowets, *Birds as Companions of Germanic Gods and Heroes*, in: *Acta Archaeologica*, t. 75, Copenhagen, 2004, p. 180–184.

¹⁴ F. E. Peiser, *Die Trinkhornränder des Prussia Museums*, in: *Festschrift Adalbert Bezzenberger*, Göttingen 1921, S. 112–117.

¹⁵ A. Bitner-Wróblewska, W. Wróblewski, *Unikatowe okucia rogów do picia z okresu Vendel z cmentarzysk w Anduln/Anduliai (zachodnia Litwa) i Valsgårde (środkowa Szwecja)*, in: *Officina archaeological optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiąt rocznicę urodzin, Światowit*, vol. VII, Warszawa 2001, s. 22.

5. Серебряная оковка луки седла с басменным орнаментом (рис. 7,3). Этот декор состоит из чередующихся полос оттисков штампов в виде розеток и палицеобразных (балюстрадаобразных) фигур типа Kegelkönig (нем. «Король кеглей» или «Конический король»)¹⁶. Если эта фигура и в германской, и в балтской изобразительных системах первой пол. – сер. I тысячел. н.э. символизирует палицу Бога Донара/Тора,¹⁷ то розетка на первый взгляд кажется сугубо декоративным элементом. Её сочетание с фигурами типа Kegelkönig на басменном декоре, украшавшем балтские изделия сер. I тысячел. н.э., довольно стабильно (рис. 7,2) и представлено на оковках устьев питьевых рогов, на обкладках ножен мечей и боевых ножей VI-VII вв., на бронзовой капсуле (погр. 461 могильника Babienten/Babięty, woj. Warmińsko-mazurskie Polska).¹⁸

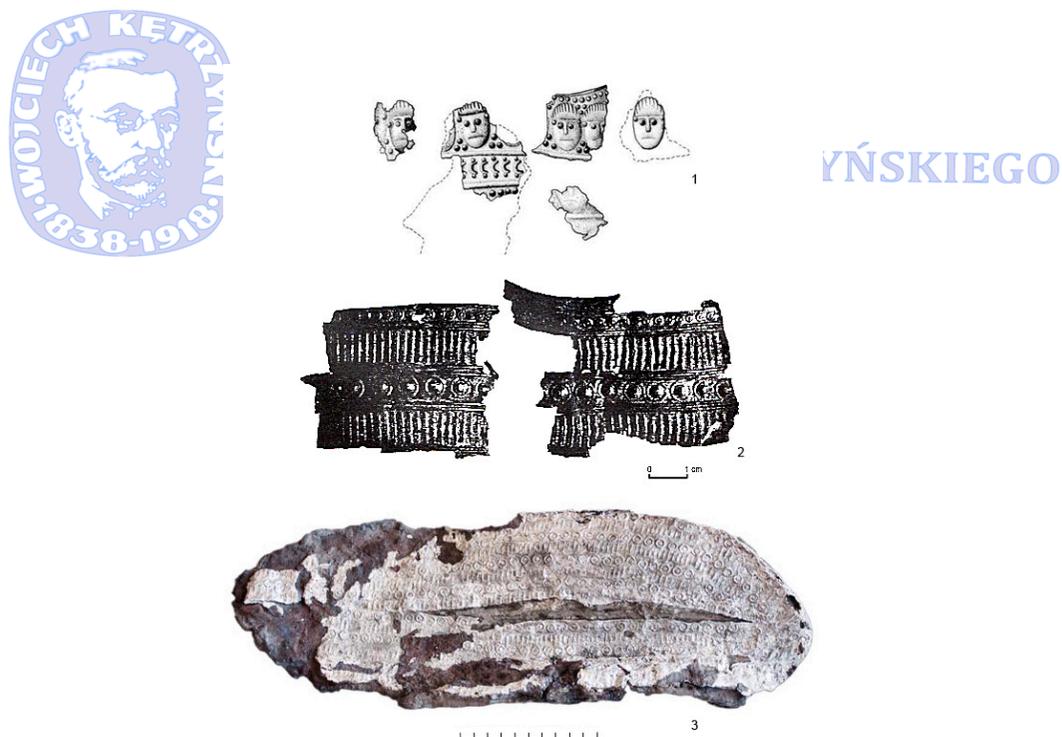

Рис. 7. Оковки с басменным декором, первая пол. – сер. I тысячел. н.э.: 1 – Brokær, Jutland (Danmark); 2 – Löbertshof//Славянское (Полесский р-н); 3 – Skardelies Wald/Алейка-7 (1 – Blankenfeld R., 2008, Abb. 6.1; 2 – Ehrlich B., 1931, Abb. 16; 3 – Скворцов К.Н., Хохлов А.Н., 2017).

¹⁶ B. Ehrlich, *Schwerter mit silberbeschlagenen Scheiden von Benkenstein, Kr. Elbing, und einige west- und preußische Vergleichstücke*, Prussia, Bd. 29, Königsberg 1931, s. 34.

¹⁷ В.И. Кулаков, *Питьевые рога балтов с декорированными деталями*, in: Исторический формат, № 1–2, Москва 2017, сс. 146–148.

¹⁸ F. E. Peiser, 1921, Abb. 1.

Упомянутый выше декор в виде полосы розеток восходит, очевидно, к воспринятому германцами от кельтов множественному изображению мужской головы как символа жертвы. Эти изображения в одиночном исполнении перенимают у них на фазе C₂ балтские мастера.¹⁹ Сопровождение фигурами типа Kegelkönig и множественного изображению мужской головы у германцев (рис. 7,1), и более поздние балтские розетки позволяет полагать последние предельно упрощёнными репликами мужских масок. Таким образом балтские мастера VI–VII вв. подражали германским сакральным басменным фризам, придавая, возможно, и своим изделиям сакральное значение.

Приведённый в статье первичный анализ части инвентаря из уникального вещевого комплекса из могильника Skardelies Wald/Алейка-7 позволяет отнести основной массив этого материала к продукции балтских мастеров, воспроизводивших своё видение германской изобразительной традиции эпохи Меровингов. Этот факт, а также прусский обряд, по которому были похоронены воины в этой могиле (кони располагались по прусскому обычаю VI в. к западу от могилы людей) позволяют считать доказанным факт проживания погребённых здесь мужей-скандинавов (?) в прусском окружении. Это окружение пыталось снабдить этих воинов (вождей?) в последний путь в соответствии со своими погребальными традициями, но с инвентарём, изготовленным по германским семантическим и изобразительным мотивам. Датировки отдельных компонентов этого комплекса позволяют отнести его сооружение к кон. VI – сер. VII вв.

Vladimir Iwanowicz Kulakov, Datowanie unikatowego wyposażenia z cmentarzyska Skardelies Wald / Alejka (Алейка) -7

Streszczenie

Przedstawiona w artykule analiza wstępna, części unikatowego wyposażenia z cmentarzyska Skardelies Wald/ Alejka (Алейка)-7 pozwala nam przypisać większość tego materiału do warsztatów wytwórców z kręgu bałtyjskiego, naśladujących wytwory ideowo związane z germańskim kręgiem kultury merowińskiej. Fakt ten, a także wyraźny pruski obrzęd pogrzebowy, według którego zostali złożeni w opisywanym grobie wojownicy, powala nam doszukiwać się w nich Skandynawów, którzy zostali pochowani w pruskim otoczeniu. Oni też starali się wyekspediować owych wojowników zgodnie z własnym rytuałem pogrzebowym, ale z wyposażeniem zawierającym szereg germańskich wyobrażeń i znaczeń semantycznych. Datację jaką można przyjąć dla opisywanego kompleksu grzebalnego to koniec VI – połowa VII wieku.

Tłumaczenie (z j. rosyjskiego) Seweryn Szczepański

¹⁹ В.И. Кулаков, Неманский янтарный путь в эпоху викингов, Калининград 2012, с. 206.

Vladimir Ivanovich Kulakov, *Datum des einzigartigen Geschirrkompleses aus dem Gräberfeld Skardelies Wald / Alejka-7*

Zusammenfassung

Der obige Artikel in der primären Analyse des Inventars des einzigartigen Komplex von unikalere Grab aus Flachgräberfeld Skardelies Wald / Alejka-7 können Sie die Masse des Materials auf die Produktion der baltischen Meister tragen, seine Vision der germanischen Bildtradition der Merowingerzeit wiedergibt. Diese Tatsache sowie das preussische Ritual, in dem die Krieger in diesem Grab bestattet wurden, ermöglicht die Tatsache des hier lebenden Skandinavier begraben Männer aus preussische Umgebung selbstverständlich zu nehmen. Diese Umgebung versuchte, diesen Führern den letzten Weg gemäß ihrer Bestattungstradition zu geben, jedoch mit einem Inventar, das auf germanischen semantischen und visuellen Motiven beruht. Die Daten der einzelnen Komponenten dieses Komplexes machen es möglich, seine Konstruktion dem Contra zuzuordnen. VI – Mitte VII Jahrhunderte.

Übersetzt von *Vladimir I. Kulakov*

Vladimir Ivanovich Kulakov, *The date of the unique ware complex from the burial ground Skardelies Wald / Alejka-7*

Summary

The primary analysis of a part of the inventory from the unique barrow from Skardelies Wald burial ground in the article allows us to attribute the bulk of this material to the products of the Baltic masters who reproduced their vision of the German pictorial tradition of the Merovingian era. This fact, as well as the Prussian ceremony, according to which the soldiers were buried in this grave, make it possible to consider the fact of the residence of the Scandinavians buried here in the Prussian encirclement proven. This environment tried to supply these leaders with the last path in accordance with their funeral traditions, but with inventory made on Germanic semantic and visual motives. The dates of the individual components of this complex make it possible to attribute its construction to the end of 6th – half of 7th centuries.

Translated by *Vladimir I. Kulakov*

Dr hab. Vladimir I. Kulakov
Instytut Archeologii Rosyjskiej Akademii Nauk
w Moskwie
drkulakov@mail.ru

Литература:

- Andrzejowski Jacek
1991 *Okucia rogów do picia z młodszego okresu przedrzymskiego i okresu wpływów rzymskich w Europie Środkowej i Północnej*, Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne, t. 6, Warszawa: Wydawnictwo Państwowego Muzeum Archeologicznego, ss. 7–120.
- Bitner-Wróblewska Anna, Wróblewski Wojciech
2001 *Unikatowe okucia rogów do picia z okresu Vendel z cmentarzysk w Anduln/Anduliai (zachodnia Litwa) i Valsgärde (środkowa Szwecja)*. Officina archaeologica optima. Studia ofiarowane Jerzemu Okuliczowi-Kozarynowi w siedemdziesiąt rocznicę urodzin, Światowit, vol. VII, red. W. Nowakowski, A. Szela, Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, ss. 19–33.
- Blankenfeld Ruth
2008 *Das gebogene Blech aus dem Thorsberger Moor. Aktuelle Forschungen zu Kriegbeuteopfern und Fürstergäbern im Barbaricum*. Schriften des Archäologischen Landesmuseum, Bd. 4, Abegg-Wigg A., Rau A. (Herausg.), Schleswig: Wachholz-Verlag, ss. 55–84.

Ehrlich Bruno

1931 *Schwerter mit silberbeschlagenen Scheiden von Benkenstein, Kr. Elbing, und einige west- und preußische Vergleichstücke*. Prussia, Bd. 29, Königsberg, ss. 16–46.

Gaerte Wilhelm

1929 *Urgeschichte Ostpreussens*, Königsberg: Gräfe und Unzer.

Kontny Bartosz, Okulicz-Kozaryn Jerzy, Pietrzak Mirosław

2009 *Horse Graves in the Elbląg Group. The Case of the Cemetery at the Nowinka, Tolkmicko Commune*. Archaeologia Baltica, vol. 11, Klaipėda: Klaipėda University Press, ss. 164–184.

Kontny Bartosz, Okulicz-Kozaryn Jerzy, Pietrzak Mirosław

2011 *Nowinka. Site 1. The cemetery from the Late Migration Period in the northern Poland*, Gdańsk-Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Warszawskiego.

Kulakov Vladimir I., Markowets Michail Yi.

2004 *Birds as Companions of Germanic Gods and Heroes*. Acta Archaeologica, t. 75, Kopenhagen, ss. 179–188.

Oexle Judith

1992 *Studien zu merowingzeitlichem Pferdegeschirr am Beispiel der Trensen*, Text, Tafeln, Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern.

Peiser Felix E.

1921 *Die Trinkhornränder des Prussia Museums*. Festschrift Adalbert Bezzenberger. Göttingen, ss. 112–117.

Казакявичюс Витаутас

1988 *Оружие балтских племён II-VIII веков на территории Литвы*, Вильнюс: «Моклас».

Казанский Михаил М.

2010 *Скандинавская меховая торговля и «Восточный путь» в эпоху переселения народов*. Stratum plus, СПб-Одесса-Кишинёв-Бухарест: Высшая Антропологическая школа, № 4, ss. 1–111.

Кулаков Владимир И.

2012 *Неманский янтарный путь в эпоху викингов*, Калининград: Калининградский ПЕН-центр.

2016 *Звериный стиль в земле пруссов*. Исторический формат, № 2, М., ss. 21–58.

2017 *Питьевые рога балтов с декорированными деталями*. Исторический формат, № 1-2, М., ss. 127–150.

Скворцов Константин Н., Хохлов Александр Н.

2017 *Из новейших открытий археологов ИА РАН: Исследования грунтового могильника Алейка-7 в Калининградской области*. http://www.archaeolog.ru/?id=2&id_nws=400&zid_nws=9